

ЧИРКОВА ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА

старший преподаватель ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», г. Ижевск, Россия,
e-mail: chirkova140706@yandex.ru

УДК 332.122
DOI 10.26726/rppe2026v6sedor

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ОПОРНЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция понятия «опорный населённый пункт» от военной и советской градостроительной концепции до современного инструмента государственной политики. На примере Удмуртской Республики проведена оценка пространственной структуры, экономического развития и системообразующей инфраструктуры 25 муниципальных образований. Определены экономические лидеры, а также территории с низким уровнем развития и критическим состоянием системообразующей инфраструктуры. Выявлено противоречие по трём муниципальным образованиям: Завьяловскому, Игринскому и Малопургинскому районам, обладая высоким экономическим потенциалом, данные муниципалитеты нуждаются в модернизации системообразующей инфраструктуры, что определяет необходимость сглаживания риска «сжатия периферии». При формировании опорных населённых пунктов требуется переход к функциональной структуризации муниципальных образований, внедрение компенсаторных механизмов, учёт экономического потенциала и адресная поддержка отстающих территорий.

Ключевые слова: опорные населенные пункты, сельские территории, пространственное развитие, социально-экономическое развитие, поляризация сельского пространства, инфраструктура, Удмуртская Республика.

CHIRKOVA IRINA ALEKSEEVNA

Senior Lecturer, Udmurt State University,
Izhevsk, Russia,
e-mail: chirkova140706@yandex.ru

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL MUNICIPALITIES IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF STRONGHOLD SETTLEMENTS

Annotation. The article examines the evolution of the concept of a «stronghold settlement» from a military and Soviet urban planning concept to a modern instrument of state policy. Using the example of the Udmurt Republic, an assessment of the spatial structure, economic development and backbone infrastructure of 25 municipalities was carried out. Economic leaders have been identified, as well as territories with a low level of development and a critical state of the backbone infrastructure. A contradiction has been revealed in three municipalities: Zavyalovsky, Igrinsky and Malopurginsky districts, having high economic potential, these municipalities need to modernize their backbone infrastructure, which determines the need to mitigate the risk of «compression of the periphery» when forming support settlements, a transition to functional structuring of municipalities, the introduction of com-

pensatory mechanisms, consideration of economic potential and targeted support for lag-gards is required territories.

Keywords: *anchor settlements, rural areas, spatial development, socio-economic development, rural polarization, infrastructure, Udmurt Republic.*

Введение

Современное сельское пространство РФ сталкивается с серьезными вызовами, ключевыми из которых выступают нарастающая поляризация и депопуляция сельских территорий. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2021 года, число населенных пунктов без постоянного населения достигло более 25 000, что на 30 % превышает показатель 2010 года. Эта тенденция отражает глубинные диспропорции в расселении и социально-экономическом развитии: ресурсы и инвестиции все чаще концентрируются в ограниченном числе территорий, в то время как периферийные сельские районы испытывают ускоренную депопуляцию, сокращение инфраструктуры и снижение качества жизни населения.

Формирование системы опорных населенных пунктов, призванное стать инструментом сбалансированного пространственного развития, на практике усиливает поляризацию сельского пространства. С одной стороны, опорные населенные пункты получают приоритетное финансирование, развитие инфраструктуры и доступ к социальным услугам. С другой – территории, не включенные в перечень опорных, сталкиваются с риском дальнейшего угасания из-за оттока населения, сокращения бюджетных вложений и деградации социальной сферы. Кроме того, на сегодняшний день не выработаны базовые подходы к типологизации опорных населенных пунктов, критерии и методика их отбора и развития.

Цель исследования – выявить ключевые направления и особенности социально-экономического развития муниципальных образований Удмуртской Республики в условиях реализации политики формирования опорных населенных пунктов. Методологической основой исследования послужили нормативно-правовые акты РФ: Распоряжение Правительства № 4132-р «Об утверждении методических рекомендаций по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий», Стратегия пространственного развития до 2030 года с прогнозом до 2036 года, а также методические рекомендации по формированию опорных населенных пунктов. Эмпирическую базу исследования составили статистические данные Росстата и территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике. В работе использовались методы сравнительного географического анализа, экономико-статистической группировки, а также инфраструктурного районирования для оценки поляризации сельского пространства.

Результаты исследования

В современный научный дискурс пространственного развития стремительно вошло понятие «опорный населенный пункт». Его истоки лежат в военном деле, где он обозначал ключевой элемент оборонительной системы, участок местности, подготовленный для круговой обороны, насыщенный огневыми средствами и позволяющий контролировать прилегающую территорию. Военная концепция позже была адаптирована для решения гражданских задач. Так, в советский период школа экономической географии 1970-х годов разработала концепцию «опорного каркаса расселения», ставшую развитием теории центральных мест В. Кристаллера. В рамках планирования сельского расселения, согласно «Руководству по разработке схем районной планировки», созданному ЦНИИП градостроительства г. Москва в 1978 году, использовался термин «опорная сеть населенных мест» и «опорные центры систем расселения», которые обеспечивали товарами и услугами окружающую территорию. Также данный термин применялся для описания территорий с экстремально низкой плотностью населения (менее 1 чел. км²) – Арктики, Центральной и Восточной Сибири [4], где преобладало очаговое заселение. Ключевыми параметрами при формировании Единой сети населенных мест выступали демографические показатели, локация и перспективы развития поселений. Сегодня эта идея трансформировалась в ключевое

направление государственной политики, призванное обеспечить сбалансированное пространственное развитие России. В условиях неконтролируемой миграции с депрессивных территорий в агломерации ключевым инструментом стабилизации выступает взвешенная социально-экономическая политика государства, ориентированная на повышение качества жизни в деградирующих и сокращающихся поселениях, где опорные населенные пункты выполняют роль устойчивых системообразующих центров.

В 2005 году после принятия градостроительного кодекса системное пространственное планирование расселения было фактически прекращено, и территориальное развитие шло согласно рыночным механизмам, ресурсы стали концентрироваться в крупных городах, где была необходимая инфраструктура, доступный рынок труда и платежеспособный спрос.

К концу 2010-х годов концентрация ресурсов в агломерациях привела к сильному разрыву в уровне и качестве жизни между агломерациями и сельскими территориями, потере контроля и экономической активности на стратегических направлениях.

Согласно методическим рекомендациям по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий, утвержденным распоряжением Правительства РФ от 23.12.2022 № 4132-р, «опорный населенный пункт – это населенный пункт, расположенный вне границ городских агломераций, на базе которого осуществляется ускоренное развитие инфраструктуры, обеспечивающей реализацию гарантий в сфере образования, доступность медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализацию иных потребностей населения территории одного или нескольких муниципальных образований» [2]. Такая формулировка опорного населенного пункта, акцентирующая внимание исключительно на социальной функции и не учитывающая экономическую базу и потенциал экономического роста, на наш взгляд, является неполной, поскольку именно потенциал экономического роста выступает фундаментальной основой для устойчивого социального развития.

Прилегающей территорией обозначена «территория, население которой будет обслуживаться инфраструктурой опорного населенного пункта и межсельная территория» [2].

В марте 2024 года поручением Президента РФ № 616 была поставлена задача в кратчайшие сроки составить список из более чем 2000 ключевых населенных пунктов России (включая крупные города, их агломерации и сельские поселения). Для этих пунктов должны быть разработаны и внедрены эффективные программы развития, согласующиеся с целями национального проекта «Инфраструктура для жизни».

Распоряжением Правительства РФ от 27.08.2025 № 2331-р внесены изменения в методические рекомендации по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий, утвержденные распоряжением Правительства РФ в декабре 2022 г. [3], которые позволили оптимизировать мероприятия, направленные на развитие сельских территорий. Кроме того, документ определяет критерии распределения опорных населенных пунктов по категориям, которые можно сгруппировать в три группы:

- статусные ограничения (включен в единый перечень опорных населенных пунктов; не является административным центром субъекта РФ; не входит в состав городской агломерации, согласно региональному законодательству; не является наукоградом; не располагается на территории закрытого административно-территориального образования);

- географическая удаленность (расположен на расстоянии более 50 километров по автодорогам до границы населённого пункта с численностью населения свыше 50 тысяч человек, находящегося в границах примыкающего муниципального образования);

- демографическая масштабность (общая численность постоянного населения в границах опорного населенного пункта составляет не более 50 тысяч человек) [3].

Ключевые критерии для прилегающей территории обозначены:

- транспортная доступность: наличие регулярного транспортного сообщения с опорным населенным пунктом по автомобильным дорогам общего пользования;

- временная (часовая) доступность: возможность получить услуги бюджетных учреждений (медицинские, образовательные, культурные) в опорном населённом пункте в пределах часовой доступности по автомобильным дорогам общего пользования и на общественном транспорте;

- территориальная уникальность (отсутствие пересечений границ): границы прилегающей

территории не пересекаются с границами территорий других опорных пунктов.

Актуальная редакция методических рекомендаций по критериям определения опорных населенных пунктов от 2025 года свидетельствует о переходе от формально-количественного подхода к функциональному, где главным становится способность населенного пункта обеспечивать качество жизни на прилегающих территориях в пределах часовой доступности. Введено понятие сельской агломерации, которая представлена как совокупность опорного населенного пункта и прилегающей территории, а понятия опорный населенный пункт и прилегающая территория применяются в значениях, указанных в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 г. № 4146-р, где акцент сделан на достижении государственных целей и обеспечение национальной безопасности через повышение качества жизни [1].

На основании критериев опорные населенные пункты включены в Единый перечень опорных населенных пунктов, которые объединены в группы (рис. 1).

Рис. 1. Категории опорных населенных пунктов

Опорные населенные пункты играют ключевую роль в пространственном развитии России, выступая центрами интеграции территорий, обеспечения доступности услуг и стимулирования экономического роста. Их развитие направлено на создание сбалансированной системы расселения, сокращение межрегиональных и внутрирегиональных диспропорций, а также укрепление национальной безопасности.

Опорные населенные пункты напрямую связаны с экономической безопасностью, так как призваны:

- формировать систему сбалансированного расселения и экономически перспективное пространство;
- способствовать устойчивому росту реального сектора экономики через развитие инфраструктуры, промышленности, сельского хозяйства и других отраслей;
- обеспечивать доступность услуг, что снижает социальную напряженность и способствует удержанию населения на территории;
- привлекать капитал и создавать рабочие места, т.е. являться центрами реализации инвестиционных проектов «новые точки роста»;
- обеспечивать национальную безопасность, обслуживая критически важную инфраструктуру (Арктика, Дальний Восток).

Однако при реализации концепции опорных населенных пунктов возникает ряд проблем:

1. Отсутствие четкой, иерархически выстроенной типологии, позволяющей разграничить такие фундаментальные понятия, как «опорный населенный пункт» и «сельская агломерация». Размытость границ между этими понятиями создает риски формального подхода к выделению

опорных пунктов и размывания агломерационного эффекта, что в конечном счете ставит под сомнение достижение заявленных целей социально-экономического развития сельских территорий.

2. Формальный подход к формированию и выделению опорных населенных пунктов. На сегодняшний день практически все субъекты РФ при выделении опорных населенных пунктов выделили в качестве опорных населенных пунктов районные центры с входящими в них поселениями.

3. Неопределенность правового статуса опорных населенных пунктов (неясный статус опорного населенного пункта в системе местного самоуправления), особенно в контексте нового Федерального закона от 20.03.2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

4. Неравномерное распределение финансовой поддержки между разными типами опорных населенных пунктов. Существует риск, что приоритетное финансирование для опорных населенных пунктов с новыми инвестиционными проектами лишит другие категории населенных пунктов необходимых ресурсов, и они могут оказаться в неблагоприятном положении.

5. Проблема развития территорий, прилегающих к опорным населенным пунктам. Населенные пункты, не попавшие в зону опорного расселения, рискуют столкнуться с нехваткой базовых услуг (образование, здравоохранение), что спровоцирует отток населения и приведет к последующему упадку этих территорий, обезличивая позитивные эффекты от развития опорных населенных пунктов.

6. Экономические и инфраструктурные препятствия. Ограниченные региональные бюджеты и высокая степень риска для инвесторов снижают приток частных инвестиций в опорные населенные пункты. Кроме того, отсутствие единых федеральных нормативов потребности в объектах социальной инфраструктуры для разных типов муниципальных образований, дефицит квалифицированных кадров осложняет разработку и реализацию стратегий социально-экономического развития, а критически низкий уровень инфраструктуры в отдаленных районах ставит под угрозу реализацию мастер-планов.

7. Демографические и социальные проблемы в опорных населенных пунктах связаны с устойчивым оттоком молодежи в крупные города и низкой миграционной привлекательностью населенных пунктов в стратегически важных регионах даже при улучшении условий жизни.

8. Трудности в организации и управлении развитием обусловлены ведомственными барьерами между федеральными, региональными и местными органами власти, отсутствием системы оценки эффективности их развития, а также низкой вовлеченностью местного населения в процесс планирования, что увеличивает вероятность того, что концепция опорных населенных пунктов будет реализована формально, без реального эффекта.

Ключевым инструментом развития опорных населенных пунктов становятся мастер-планы. Они представляют собой комплексные документы стратегического и территориального планирования. При их разработке обязательно учитываются уникальные характеристики конкретной территории, потребности населения, а также историко-культурное наследие. Хотя разработка мастер-плана не является обязательной для всех муниципальных образований. Тем не менее, с целью получения федерального софинансирования до 2030-2036 годов в рамках национального проекта «Инфраструктура для жизни» наличие мастер-плана становится основным критерием отбора проектов. Этот национальный проект ставит задачу улучшить качество жизни в опорных населенных пунктах к 2030 году на 30 %, а к 2036 году – на 60 %. Для достижения данной цели разрабатываются долгосрочные планы социально-экономического развития.

Кроме того, принятие мастер-планов в качестве единого документа стало основой для централизованной модели управления градостроительной деятельностью и привело к четкому распределению функций между федеральными, региональным и муниципальным уровнями. На федеральном уровне сосредоточены функции стратегического регулирования и инвестирования, региональный уровень координирует процесс, выступая заказчиком мастер-планов, обладает исключительным правом их утверждения, что позволяет обеспечить их соответствие региональным программам развития и согласованность между муниципальными образованиями, муниципальный уровень выполняет исполнительную функцию, отвечая за практическую реализацию,

внося изменения в градостроительную документацию, проводя общественные обсуждения, управляя муниципальным имуществом и выдавая разрешения на строительство.

Ключевым направлением развития мастер-планирования является цифровизация и создание 3-D двойников территорий, которые будут объединять геопространственные данные, информацию в реальном времени от IoT-устройств и административно-экономические показатели. Интеграция этих разнообразных данных в едином цифровом пространстве откроет возможности в реальном времени просчитывать нагрузки на инфраструктуру и прогнозировать последствия управленческих решений. В результате цифровая платформа станет драйвером принципиальной перестройки всей системы управления муниципальными образованиями и обеспечит экономическую обоснованность градостроительных проектов.

Для перехода к адресному управлению развитием опорных населенных пунктов необходима модернизация статистического и межведомственного информационного сопровождения. В частности, требуется расширение базы Росстата путем выделения агрегированных показателей в разрезе каждого опорного населенного пункта, с включением блоков данных по здравоохранению, школьному образованию, объектам культуры и параметрам цифровой доступности. Параллельно следует обеспечить межведомственный обмен данными между Национальной системой пространственных данных и отраслевыми информационными системами, а государственной автоматизированной системой «Управление» с последующей открытой публикацией результатов мониторинга состояния и динамики развития опорных населенных пунктов.

Механизмом наполнения опорных населённых пунктов инфраструктурой является ГП «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденная постановлением Правительства РФ от 31.05.2019 г. № 696 (в ред. от 27.01.2026 г.), устанавливая правила подачи заявок, через разработку и утверждение долгосрочных планов социально-экономического развития сельских агломераций. За Минсельхозом России закреплены полномочия по утверждению единого порядка разработки, согласования и изменения долгосрочных планов развития, а также введение обязательного этапа проверки заявочной документации на соответствие ведомственным требованиям. Программа предусматривает субсидирование из федерального бюджета (не более 70 % от объема ассигнований на мероприятия долгосрочных программ развития), а оставшиеся 30 % должны обеспечиваться за счет иных государственных программ. Подтверждение софинансирования от муниципальных образований и внебюджетных источников оформляется письмами. По итогам отбора мероприятия включаются в долгосрочные планы развития с последующим выделением средств на строительство жилья, школ, дорог, объектов ЖКХ и благоустройство общественных пространств. В рамках данной системы долгосрочный план развития функционирует как «единое окно» консолидации финансовых ресурсов и управленческих решений.

В Удмуртской Республике в перечень опорных населенных пунктов, которые являются основными центрами предоставления социальных услуг и населенных пунктов, находящихся на прилегающих территориях Удмуртской Республики, вошли 22 населенных пункта, из них 19 сельских населенных пунктов и 3 города районного значения. К территориям, на которых реализуются новые инвестиционные проекты, отнесены: г. Воткинск и г. Сарапул, ядром городской агломерации является г. Ижевск [6] (таблица 1).

В состав ОНП вошли все районные центры, за исключением с. Завьялово. Завьяловский район расположен вокруг ядра агломерации г. Ижевска. В администрациях поселений, попавших в перечень ОНП, ведется разработка планов развития.

Пространственная структура сельских территорий Удмуртской Республики представлена 25 муниципальными округами (таблица 2), в состав которых входят 1 городское поселение и 1954 сельских поселения.

По данным таблицы делаем заключение, что самыми крупными по площади являются Базинский, Увинский, Игринский и Кезский районы, наиболее заселенный Завьяловский район (плотность 37,88 чел./км²), что связано с близостью к столице республики г. Ижевску; минимальная плотность в Красногорском районе – 4,02 чел./км².

Таблица 1
Количество опорных населенных пунктов, которые являются основными центрами предоставления социальных услуг и населенных пунктов, находящихся на прилегающих территориях Удмуртской Республики

Муниципальный округ	Населенный пункт	Число ОНП	Количество населенных пунктов прилегающей территории
Алнашский район	с. Алнаши	1	81
Балезинский район	п. Балезино	1	136
Вавожский район	с. Вавож	1	69
Воткинский район			69
Глазовский район	г. Глазов	1	123
Граховский район	с. Грахово	1	41
Дебёсский район	с. Дебёсы	1	61
Завьяловский район			126
Игринский район	п. Игра	1	113
Камбарский район	г. Камбарка	1	20
Каракулинский район	с. Каракулино	1	32
Кезский район	п. Кез	1	135
Кизнерский район	п. Кизнер	1	69
Киясовский район	с. Киясово	1	34
Красногорский район	с. Красногорское	1	72
Малопургинский район	с. Малая Пурга	1	79
Можгинский район	г. Можга	1	108
Сарапульский район			59
Селтинский район	с. Селты	1	72
Сюмсинский район	с. Сюмси	1	56
Увинский район	п. Ува	1	89
Шарканский район	с. Шаркан	1	91
Юкаменский район	с. Юкаменское	1	73
Якшур-Бодьинский район	с. Якшур-Бодья	1	81
Ярский район	п. Яр	1	65
Итого		22	1954

Источник: составлено автором на основе [5,6]

Наибольшее количество сельских населенных пунктов сосредоточено в Балезинском, Кезском, Завьяловском, Глазовском, Игринском и Можгинском районах.

В таблице 3 приведены ключевые экономические показатели муниципальных округов и плотность населения в муниципальных образованиях Удмуртской Республики в 2024 году.

Безусловным лидером по комплексу экономических показателей является Завьяловский район. Промышленными локомотивами являются Воткинский, Сарапульский, Игринский и Увинский районы.

Низкий уровень развития по большинству показателей (от 3 до 5 критериев) у восьми районов: Ярского, Юкаменского, Селтинского, Сюмсинского, Красногорского, Киясовского, Кизнерского и Граховского районов.

Центрами сельскохозяйственного производства являются Глазовский, Можгинский и Вавожский районы. В целом наиболее развито сельское хозяйство в центральных и южных районах.

Таблица 2
Пространственная структура сельской территории Удмуртской Республики

Муниципальный округ	Площадь (км ²)	Расстояние до г.Ижевска, км	Население, чел	Плотность (чел/км ²)	Население проживающее в ОНП, чел.
Алнашский район	896	122	19971	22,29	6740
Балезинский район	2434,7	147	26866	11,03	14108
Вавожский район	1679	93	13809	8,22	5534
Воткинский район	1863,8	58	23474	12,59	
Глазовский район	2159,7	172	15220	7,05	85870
Граховский район	967,7	163	8624	8,91	3447
Дебёсский район	1033	144	10744	10,40	5618
Завьяловский район	2203,3	18	83460	37,88	
Игринский район	2266,9	92	32538	14,35	18994
Камбарский район	672,6	107	15570	23,15	9838
Каракулинский район	1192,6	114	10095	8,46	4233
Кезский район	2321	174	17833	7,68	9966
Кизнерский район	2131,1	164	17496	8,21	9256
Киясовский район	821,3	64	8518	10,37	3189
Красногорский район	1860,1	138	7480	4,02	3751
Малопургинский район	1223,2	43	30993	25,34	7412
Можгинский район	1997	92	24523	12,28	43557
Сарапульский район	1877,6	63	23267	12,39	
Селтинский район	1883,7	132	10292	5,46	5098
Сюмсинский район	1789,7	134	9970	5,57	4620
Увинский район	2445,4	92	33739	13,80	18741
Шарканский район	1404,5	90	18886	13,45	7356
Юкаменский район	1019,7	209	7231	7,09	3396
Якшур-Бодьинский район	1780,1	43	19293	10,84	5098
Ярский район	1524,3	211	10983	7,21	4620
Итого	41448		500875	12,08	280442

Источник: составлено автором на основе [5]

Наибольшие вложения инвестиций наблюдаются в Увинском, Завьяловском, Воткинском, Сарапульском районах. Слабая инвестиционная активность в Юкаменском, Сюмсинском, Кизнерском районах.

Далее, учитывая реализацию политики опорных населенных пунктов в рамках национального проекта «Инфраструктура для жизни», проведем анализ системообразующей инфраструктуры муниципальных образований Удмуртской Республики по состоянию на 2024 год (таблица 4), характеризующий условия отбора опорных населенных пунктов в соответствии со Стратегией пространственного развития РФ до 2030 г.

На основе проведенной оценки инфраструктуры муниципальных образований Удмуртской Республики наблюдается высокая дифференциация районов по социальной инфраструктуре.

По обеспеченности лечебно-профилактическими учреждениями высокие значения отмечаются в Юкаменском, Киясовском, Алнашском, Шарканском и Ярском районах. Наименьшие значения в Камбарском, Завьяловском и Сарапульском районах, что при высокой численности населения может указывать на дефицит первичной медицинской помощи.

Таблица 3
Показатели экономического развития муниципальных образований Удмуртской Республики

Муниципальный округ	Отгружено товаров собственного производства (млн. руб.)	Продукция сельского хозяйства (млн. руб.)	Оборот розничной торговли (млн. руб.)	Инвестиции в основной капитал (млн. руб.)
Алнашский район	2 567,92	5 045,62	1 169,56	897,66
Балезинский район	12 251,76	3 455,42	1 880,61	330,68
Вавожский район	5 040,90	7 038,08	878,36	1 281,61
Воткинский район	127 612,67	4 210,51	1 070,02	2 341,25
Глазовский район	9 393,95	10 759,58	396,60	402,18
Граховский район	667,93	1 720,33	470,17	298,31
Дебёсский район	1 463,73	2 796,21	1 001,79	449,73
Завьяловский район	40 129,06	13 621,31	10 377,12	5 091,81
Игринский район	63 841,38	2 829,68	3 236,59	1 370,25
Камбарский район	9 226,50	217,43	1 517,44	637,60
Каракулинский район	50 582,84	1 639,53	692,63	509,68
Кезский район	13 856,16	2 718,49	1 422,67	936,81
Кизнерский район	908,47	1 537,38	1 210,00	73,51
Киясовский район	1 312,57	2 532,89	299,57	246,22
Красногорский район	2 303,25	951,95	442,40	107,86
Малопургинский район	2 693,43	4 720,45	1 896,75	763,36
Можгинский район	3 483,12	7 167,04	992,97	766,45
Сарапульский район	55 325,70	4 618,86	1 162,07	2 276,81
Селтинский район	638,26	1 791,85	732,06	628,67
Сюмсинский район	351,01	735,50	546,08	75,04
Увинский район	43 193,99	5 798,25	3 905,14	5 829,63
Шарканский район	26 032,72	5 952,98	1 013,66	1 296,93
Юкаменский район	216,72	2 097,70	358,82	41,12
Якшур-Бодьинский район	33 390,81	1 211,07	1 137,29	225,93
Ярский район	647,12	1 485,91	900,05	213,30
Итого	507 131,95	96 654,02	38 710,39	27 092,38

Источник: составлено автором на основе [5]

По обеспеченности спортивными сооружениями лучшие показатели в Кизнерском, Красногорском, Кезском, Сюмсинском, Юкаменском, Шарканском и Граховском районах. Развитие спортивной инфраструктуры требуется на территориях Завьяловского, Ярского, Можгинского и Игринского районов.

Объектами торговли и общественного питания максимально обеспечены Граховский, Сюмсинский, Кезский, Красногорский, Алнашский и Кизнерский районы, что говорит о развитой потребительской сети. Возможный дефицит шаговой доступности товаров и услуг можно наблюдать в Можгинском, Сарапульском и Воткинском районах.

Самая высокая потребность в дошкольных учреждениях в Завьяловском районе говорит о его непосредственной близости к региональной столице, где идет активное жилищное строительство и приток населения. Низкие значения по данному показателю в Красногорском, Вавожском, Юкаменском и Граховском районах могут свидетельствовать о демографическом спаде либо недостаточной мощности сети дошкольных учреждений.

Таблица 4
Показатели системообразующей инфраструктуры муниципальных образований Удмуртской Республики

Муниципальный округ	А ¹	Б ²	В ³	Г ⁴	Д ⁵	Е ⁶	Ж ⁷	З ⁸	И ⁹
Алнашский район	1,90	4,11	9,46	42,4	13	91,36	4,2	27,16	29,63
Балезинский район	1,41	3,76	9,45	47,8	1,68	92,65	5,2	69,12	51,47
Вавожский район	1,52	3,48	9,20	79,7	1,86	43,48	2,2	53,62	31,88
Воткинский район	1,02	2,94	4,43	80,8	2,74	73,91	5,8	44,93	14,49
Глазовский район	1,84	3,35	5,98	27,8	17,11	87,80	3,2	66,67	43,9
Граховский район	1,62	5,57	11,13	90,2	100	85,37	2,6	36,59	24,39
Дебёсский район	1,68	4,19	8,56	71,9	26,35	93,44	5,1	78,69	14,75
Завьяловский район	0,78	2,00	4,78	55,1	2,82	60,32	17,9	34,92	28,57
Игринский район	1,14	2,61	9,31	87,7	2,42	49,56	4,8	69,03	36,28
Камбарский район	0,64	3,73	6,62	70,9	7,3	100,0	4,5	50	40
Каракулинский район	1,78	4,06	7,23	54,2		81,25	2,8	34,38	21,88
Кезский район	1,46	4,37	10,65	83	4,66	88,15	4,8	78,52	71,11
Кизнерский район	1,71	7,77	10,63	56,2	16,57	75,36	5,0	56,52	33,33
Киясовский район	2,35	2,58	8,10	59,7	46,5	100,0	2,9	23,53	5,88
Красногорский район	1,60	5,35	9,89	67,2	4,32	83,33	1,2	75	44,44
Малопургинский район	1,19	2,94	6,29	56,9	13,15	75,95	6,2	31,65	31,65
Можгинский район	1,47	2,61	3,55	37,9	8,08	59,26	3,4	37,04	26,85
Сарапульский район	1,03	3,83	4,38	39,9	7,51	91,53	5,9	42,37	33,9
Селтинский район	1,46	4,57	8,55	57,5	7,52	91,67	3,2	73,61	27,78
Сюмсинский район	1,60	4,61	10,83	82,7	0,44	80,36	2,7	62,5	41,07
Увинский район	1,19	3,53	8,65	64,1	2,21	83,15	4,4	48,31	26,97
Шарканский район	1,85	5,67	7,84	60,2	28,47	98,90	6,6	57,14	39,56
Юкаменский район	2,90	7,74	8,99	53,1	2,8	83,56	2,3	61,64	20,55
Якшур-Бодьинский район	1,35	2,95	6,12	79,3	13,03	95,06	6,1	74,07	45,68
Ярский район	2,00	2,37	9,10	60,2	1,85	33,85	5,9	80	27,69

¹А - количество лечебно-профилактических организаций на 1000 человек населения, ед.

²Б - количество спортивных сооружений на 1000 населения, ед.

³В - количество объектов розничной торговли и общественного питания на 1000 населения, ед.

⁴Г - доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, %

⁵Д - доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного (железнодорожного) сообщения с административным центром, %

⁶Е - доля телефонизированных сельских населенных пунктов, %

⁷Ж - доля детей в возрасте 1 - 6 лет, стоящих на учете для определения в муниципальные дошкольные образовательные учреждения, в общей численности детей в возрасте 1 - 6 лет, %

⁸З - доля не газифицированных населенных пунктов, %

⁹И - доля населенных пунктов, не имеющих водопроводов (отдельных водопроводных сетей), %

Источник: рассчитано и составлено автором на основе [5]

Если рассматривать совокупное обеспечение социальной инфраструктурой, в лучшем положении находятся: Кизнерский, Красногорский, Кезский, Граховский, Юкаменский, Сюмсинский, Шарканский и Алнашский районы. Низкий уровень обеспеченности в Воткинском, Сарапульском, Завьяловском, Малопургинском, Якшур-Бодьинском районах.

Критическое состояние по нормативному состоянию дорог в Граховском, Игринском, Сюмсинском и Воткинском районах (более 80% не соответствует нормативам). Относительно лучше состояние дорог в Глазовском (27,8%), Можгинском (37,9%), Сарапульском (39,9%) районах, но даже и эти показатели довольно высоки.

Проблемными районами по транспортной доступности являются Граховский, Киясовский и Шарканский, Дебесский районы. Хорошая ситуация с транспортной доступностью в Сюмсинском, Балезинском, Вавожском, Ярском районах.

Полностью телефонизированы Камбарский и Киясовский районы, высокий уровень телефонизации (более 90%) в Алнашском, Балезинском, Дебесском, Сарапульском, Селтинском, Шарканском, Якшур-Бодьинском районах. Низкий уровень телефонизации в Ярском районе.

Наиболее негазифицированными районами являются Ярский (80%), Дебесский (78,7%), Кезский (78,5%), Красногорский (75%).

Острее всего проблема с отсутствием водопровода в Кезском (71,1%), Балезинском (51,47%), Якшур-Бодьинском (45,7%), Красногорском (44,4%), Сюмсинском (41,07%).

Наибольший комплекс проблем по системообразующей инфраструктуре фиксируется в Якшур-Бодьинском, Малопургинском, Камбарском, Завьяловском, Игринском, Дебесском, Кезском и Воткинском районах, что требует первоочередной адресной инфраструктурной поддержки в рамках нацпроекта «Инфраструктура для жизни».

Заключение

Проведенное исследование показало, что формирование системы опорных населенных пунктов в Удмуртской Республике носит двойственный характер. С одной стороны, опорные населенные пункты выступают точками концентрации ресурсов, способными удерживать население и обеспечивать качество жизни. С другой стороны – текущая практика их выделения (фактически по принципу районных центров) создает высокий риск «сжатия периферии», когда сельские поселения остаются без гарантированного доступа к модернизированной инфраструктуре.

В соответствии с приказом Министерства экономики Удмуртской Республики № 207 от 02.09.2025 года, территория Удмуртской Республики дифференцирована на четыре кластера: северный, южный, восточный, западный. Учитывая положения данного приказа и проведенную оценку экономического развития, можно заключить, что лидером по северному кластеру является Игринский район, по восточному кластеру Завьяловский и Шарканский районы, по южному кластеру Малопургинский район, по западному кластеру Увинский район. Важно отметить, что все перечисленные районы – лидеры по экономическим показателям находятся в относительной близости (до 100 км) к столице региона, что подтверждает ключевую роль транспортной доступности в экономическом развитии. Вместе с тем, анализ системообразующей инфраструктуры показывает, что Завьяловский, Игринский и Малопургинский районы, несмотря на высокие экономические показатели, нуждаются в ее модернизации. При этом наличие развитой экономической базы создает необходимые финансовые предпосылки для формирования современной инфраструктуры в данных муниципальных образованиях.

Внедрение инструментов мастер-планирования и цифровых двойников в республике сдерживается разрывом между декларируемой централизацией и реальной ресурсной базой муниципальных образований: согласно результатам анализа официальных сайтов муниципальных образований, ни один опорный населенный пункт региона в настоящее время не имеет утвержденного мастер-плана в формате «единого документа», а разработка долгосрочных планов социально-экономического развития сельских муниципальных образований находится на начальной стадии согласования.

Для достижения целей национального проекта «Инфраструктура для жизни» необходима смена парадигмы: переход от механического копирования административных границ к функциональной типологизации опорных населенных пунктов (с выделением промышленных, аграрных, туристических и социальных центров); внедрение компенсаторных механизмов для обслуживания периферии (мобильные ФАПы, налоговые льготы для удаленного бизнеса, гарантированный широкополосный интернет); учет при финансировании не только численности и транспортной доступности, но и экономического потенциала территорий; адресная поддержка удаленных и экономически отстающих муниципальных образований.

Такой подход позволит превратить опорные населенные пункты из ресурсных в реальные центры сервиса для окружающих сельских территорий и предотвратить поляризацию пространства.

Литература

1. *Стратегия пространственного развития РФ на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года.* – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda.html (дата обращения: 10.04.2026).
2. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении методических рекомендаций по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий: распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2022 г. № 4132-р. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405920097/?ysclid=mpfhldzigd491796509> (дата обращения: 08.04.2026).
3. Российская Федерация. Правительство. О внесении изменений в Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2022 г. № 4132-р : распоряжение Правительства РФ от 27.08.2025 № 2331-р. – URL: <https://www.zakonrf.info/rasporiazhenie-pravitelstvo-rf-2331-r-27082025/?ysclid=mpfhq2ykj0954363590> (дата обращения: 08.04.2026).
4. Стратегическое развитие сельских территорий в условиях формирования опорных населенных пунктов / А. В. Сосенков, Н. Я. Зиннатуллина, Р. М. Каштанов, Д. И. Абсатдарова // *Russian Journal of Management.* – 2025. – Т. 13, № 9. – С. 228–238.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике. – URL: <https://18.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 31.04.2026).
6. Единый перечень опорных населенных пунктов Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda/edinyy_perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rf/ (дата обращения: 25.04.2026).

References

1. *The spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036.* – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda.html (date of request: 04/10/2026).
2. The Russian Federation. Government. On the approval of methodological recommendations on the criteria for determining reference settlements and adjacent territories: Decree of the Government of the Russian Federation dated December 23, 2022 No. 4132-R. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405920097/?ysclid=mpfhldzigd491796509> (accessed: 04/08/2026).
3. The Russian Federation. Government. On amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation dated December 23, 2022 No. 4132-r : Decree of the Government of the Russian Federation dated 08/27/2025 No. 2331-R. – URL: <https://www.zakonrf.info/rasporiazhenie-pravitelstvo-rf-2331-r-27082025/?ysclid=mpfhq2ykj0954363590> (accessed: 04/08/2026).
4. Strategic development of rural areas in the context of the formation of anchor settlements / A.V. Sosenkov, N. Ya. Zinnatullina, R. M. Kashtanov, D. I. Absatdarova // *Russian Journal of Management.* – 2025. – Vol. 13, No. 9. – pp. 228-238.
5. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Udmurt Republic. – URL: <https://18.rosstat.gov.ru/> (date of reference: 04/31/2026).
6. The unified list of the main settlements of the Russian Federation. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda/edinyy_perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rf/ (date of access: 04/25/2026).